

Потоки как движение, пути/дороги, часть жизни и способ само-развития, форма преобразования являются одним из культурных стереотипов. Тема «Flows» как актуальная проблема профессии поднималась на Всемирном конгрессе архитектуры в Барселоне в 1996, исследовались «человека и время», номадизм и «royal» урбанизм, поток и обмен, «ambulant science», мобильность и урбанизм, транспортные потоки и др. Сегодня проблема потоков по-прежнему важна, превращаясь в глобальное качество/свойство мира. Среди актуальных дискурсов можно также выделить информационные потоки и интернет; транспорт и торговые потоки, E-commerce и систему логистики; интенсификацию миграции и туристических потоков.

Ключевые слова: потоки; номадизм; мобильность; информационные потоки; интернет; миграционные и туристические потоки; E-commerce. /

Flows as a movement, paths/roads, a part of life and a way of self-development, a form of transformation are one of the cultural stereotypes. The theme of flows as an urgent problem of the profession was raised at the World Congress of Architecture in Barcelona in 1996, where 'man and time', nomadism and 'royal' urbanism, flow and exchange, 'ambulant science', mobility and urbanism, transport flows, etc. were investigated. Today, the problem of flows is still important, becoming a global quality/property of the world. Information flows and the Internet, transport and trade flows, E-commerce and logistics system, intensification of migration and tourist flows are also among the topical discourses.

Keywords: flows; nomadism; mobility; information flows; internet; migration and tourist flows; E-commerce.

Потоки: дискурсы последних десятилетий / Flows: Discourses of recent decades

текст

Ольга Железняк

Иркутский национальный
исследовательский
технический университет

text

Olga Zheleznyak

Irkutsk National Research
Technical University

Будучи многозначным термином, «поток» в русскоязычной интерпретации означает постоянное перемещение, движение в определенном направлении; движение транспорта, детерминированное транспортной сетью (транспортный поток); прием в литературе (поток сознания); наименьшую единицу обработки и/или абстракцию в программировании (поток выполнения, нить; поток данных); психическое состояние абсолютной включенности человека в то, чем он занимается (потоковое состояние). В числе ключевых синонимов и семантических значений слова «поток» следует отметить течение, движение, перемещение, путешествие, странствие, миграцию, переселение. Cambridge Dictionary трактует «Flow» как «течь», «протекать», «струя», «поток»; среди семантических свойств можно выделить следующие смыслы: струиться, течь; литься, прибывать, протекать, течение, путешествие, движение, струя, ход, изобилие.

Трактовка потока/flow как «путешествие/странствие», является частью культуры; мифологема пути/дороги присутствует в сознании любой нации. С дорогой/странствием/потоком связаны поиски счастья, судьбы; архетип пути соотносится с хаосом, противостоящим устроенному пространству, включает лиминальную стадию; концепт дороги встраивается в пространственную систему координат культуры [13]. Так, в картине мира славян топосы и образы, маркированные движением, связанные с перемещением, играют ключевую роль (см. работы Л. Г. Невской, Т. М. Николаевой, О. А. Седаковой, Е. Н. Трубецкого, Т. В. Цивьян, Т. В. Щепанской, О. М. Фрейденберг и др.). При этом дорога как форма течения, потока в ее «культурной представленности» живет особой жизнью, символизирует постоянные передвижения, странствия, коллизии и конфликты. Кроме того, «дорожная символика» в религиозно-философской традиции дополняется идеями страдания, жертвенности [13]. Еще одна древнейшая форма путешествия, восходящая к ритуальному катабасису либо восшествию в рай, – странствие по вымышленным, чудесным странам и/или невероятным, далеким мирам. В целом поток как форма путешествия, дороги, странствия является одной из важных интерпретаций при обсуждении проблемы потоков, их роли

в современном мире/культуре и их потенциала как сферы архитектурно-градостроительной деятельности.

Уникальным аспектом существования потока служит представление его как состояния человека и психологического явления, позволяющего «находиться единым целым с миром»; оно характеризуется слиянием «действия и осознанности», активизацией памяти, повышением способностей к усвоению и анализу информации [2, 8]. В даосизме и буддизме такое состояние считается центральным для общего духовного развития, также используется в японских традиционных практиках с целью самосовершенствования в любом виде искусства – от кэндзюцу до икебаны.

Среди наиболее актуальных дискурсов исследования потоков (flows) последних десятилетий можно выделить ряд направлений, играющих важные роли в разных сферах жизни и профессиональной деятельности.

Flows-1996: человек и время в системе обмена (Международный конгресс архитектуры, Барселона)

В профессиональной архитектурно-градостроительной сфере тема потоков-Flows как масштабная проблема профессии была поднята на Международном конгрессе архитектуры в Барселоне в 1996 году и сохраняет свою актуальность по сей день. Эта концепция как ключевая категория рассматривается Конгрессом, наряду с четырьмя другими базовыми парадигмами, принятыми Научным комитетом Барселоны-96 для анализа существующей ситуации (Mutations, House, Containers, Terrain vague). В рамках обсуждения темы исследуются «проблема человека со временем», поток и обмен, мобильность как качество урбанизма, номадизм и «Royal» урбанизм, утверждение «ambulant science», violence и др. Важную роль играют линейные перспективы и транспортные передвижения/потоки.

На этот момент, по мнению Научного комитета Барселоны-96 и международных специалистов, архитектура перестает решать только проблему человеческого пространства, быть просто удовлетворением потребности людей в укрытии, убежище и уединении. Чтобы гарантировать безопасность и конфиденциальность пространств, необходимо не только обеспечить их комфортность,

< Современный город:
потоки информации,
торговля и коммуникации
(<https://varlamov.ru/702743.html>)

< Парки, лабиринты –
символы мобильности и
движения. Парк «Лабиринт
Орта» (Испания) (<https://clck.ru/3J8kqK>)

но и предоставить доступ к непрерывному обмену информацией, что во многом зависит от возможности «первыми добраться до места, где все хотят находиться одновременно». Это ставит перед архитектурой новую проблему – «проблему человека со временем», что актуализирует тему потоков.

– Мобильность как качество урбанизма, потоки и взаимобмен

Поток и обмен, развязка, мобильность, динамичность современного города и др. становятся проблемными пространствами исследования. Целью при этом являются не автомобили или автомагистрали, а влияние «переосмысленной» инфраструктуры (транспортные средства, дорожный ландшафт, «социальное представление» дорожного движения) на городскую жизнь. Система улиц, бульваров и автомагистралей обладает гораздо большим разнообразием и потенциалом использования в качестве интерактивных структур [7]. Архитектура зданий и улиц при этом представляется фильтром для различных видов движения, который примиряет противоречия между одновременно сосуществующими автомобильным и пешеходным масштабами города.

– Грамматика урбанизма – номадизм и «королевская перспектива»; «жизнь на линии», «рассеянный опыт» как путешествие

Leon van Schaik [5] при обсуждении проблемы «Потоков» обращается к «глубокой грамматике» урбанизма, апеллируя к исследованиям Делёза и Гваттари, которые проводят различие между наукой истеблишмента («королевской» или «правовой»), поддерживающей желание контролировать, и наукой, основанной на опыте каждого, «кочевающей» или «блуждающей»; между сознательным урбанизмом и «невывраженными формами» мобильной среды со ссылкой на сдерживание потоков и мутации. Учитывая, что поток – «это сама реальность или последовательность», то любая попытка упростить и контролировать город может говорить о застое и означать занятия «королевской» наукой [5, с. 167].

Предпринятый Научным комитетом пятифакторный анализ подразумевает утверждение «блуждающей»/«-

номадической науки» – подход, при котором, объекты рассматриваются с точки зрения воздействий, происходящих с ними и включающих всевозможные деформации, трансмутации, предельные переходы/перемещения.

«Жизнь на линии» олицетворяет опыт двадцатого века, его мобильность, а дорога в целом представляется как «блуждающий опыт, как путешествие». В городах Нового Света наука о кочевниках или передвижниках, наука о потоках открывает перспективу подхода к урбанизму, который расширяет возможности, связывая город с опытом создающих его людей, и повышает потенциал, выходя за рамки централизованного контроля. Случайное объединение тезисов старой науки с реальностью «подвижной науки» увеличивает ресурсы в момент соприкосновения [5].

– Подвижный город: лабиринт, «дрейф»/ путешествие, парк, бесформенность и «внекоролевский урбанизм»

По мнению Xavier Costa, пространства современного города формируются по логике мобильности, которая фактически направлена на «искоренение вещей и мест», на отмену герметизма мира, построенного из стабильных элементов, в пользу универсальной мобильности, беспрепятственного обмена товарами и информацией. Современный мир стремится обеспечить абсолютную текучесть и связать то, что было удаленным и несвязанным. Это проявляется в универсализации транспортных средств, в устранении препятствий для всех видов обмена, в социальной миграции и в развитии структур для немедленного распространения информации, что имеет далеко идущие пространственные, городские и архитектурные последствия [1].

В представлении X. Costa современный город должен адаптироваться к негородскому топологическому опыту, ощущению места, основанному на траектории, произвольном движении, удовольствии и свободном времени. Это обращает нас к парадигме «Парка» как места, организованного комплексом нерегулярных, живописных путей/дорог, легких конструкций павильонов, приближающих архитектуру к праздничным, эфемерным образам бродячих представлений, продиктованных «меняющимся

> Медельин: мобильная торговля на улицах города (<https://varlamov.ru/702743.html>)

> Digital-nomads – жизнь в цифровом потоке и непрерывном путешествии по миру (<https://luna-info.ru/discourse/digital-nomads/>)

опытом». «Бесформенное» как еще одна парадигма современного города возникает из-за разрушения границ: контуры и границы теряются в бесформенном, разница между фигурой и фоном, предметом и местом становится размытой, актуализируя сюжеты мимикрии и камуфляжа. Это фактически отсылает нас к атрибутам парка и его последующим мутациям в парк развлечений, тематический парк, универсальную выставку. Следующая парадигма соотносится с «беглым эффектом», с интересом к непостижимому и рассеянному, к мимолетному, что включает в себя подвижность, обращает нас к потоковым явлениям, формой которых является позволяющий «увлечься» городом и его потоком «дрейф», трактуемый как путешествие, продиктованное неопределенностью и случайностью или слепым взаимодействием между многочисленными и разбросанными маршрутами-путями, которые подчиняются только логике движения, чтобы изучить еще нереализованный потенциал движения в городе. Парадигма «пересечение города» интерпретируется Х. Costa через идеи городского пространства, допускающего «дрейф» и развивающего сюжеты\концепты мобильности и постоянного движения, показанные на примере лабиринта. Город как лабиринт является продолжением темы номадического/внекорольского урбанизма, фактически противопоставляясь архитектуре, которая означает упорядочение места, его присвоение и постоянное приручение. Лабиринт же «не хочет» определяться как объект, потому что он существует как путешествие. В то время как архитектура означает стабилизацию места, лабиринт – это бесконечное движение и мобильность. Современный город погружен в радикальный процесс переопределения, когда подвижный город постепенно вторгается и занимает место стабильного города, становится местом для расходования энергии [1].

– «Violence» как ресурс; коммуникация и взаимообмен в городе. Миграционные потоки

Violence (насилие/борьба/жестокость/стремительность), а также общение и взаимообмен – еще один дискурс исследования «потоков», предложенный Manuel Delgado [3], который интерпретирует урбанизм и потоки в терминах кочевничества/номадизма через феномены

связей и разъединений, систем пересечений и перекрестков. Violence при этом изображается как навязчивое присутствие в городе, регулируемое логикой непрерывного потока и перманентного движения, возникшее, чтобы посеять хаос в городе [3]. Согласно Э. Дюркгейму и Д. Зиммелю Violence – это культурный ресурс и основные выражения социального контакта (разговор, язык тела, невербальное общение, условия повседневной жизни). Они нередко включают элементы физического насилия в своих проявлениях; интерпретацию борьбы как обеспечение равновесия; один из ресурсов городской динамики; средство коммуникации, основанного на принципе обмена. Теория насилия может быть частью общей теории коммуникации, поскольку борьба/urban violence идеально адаптируются к турбулентному и противоречивому характеру города, о чем свидетельствует, например, тщательность, с которой города устраивают праздничные мероприятия, включая спортивные состязания, которые напоминают о доступности насилия как момента взаимодействия. Города часто используют гражданскую борьбу как средство сплочения: полис пытается превратить урбанизацию в централизованный контроль над неразберихой, непрозрачностью и «парадоксальными очертаниями», которые создает город [3].

Хаотичные темпы роста, массовый приток людей из сельской местности, приезжающих в город в поисках работы и убежища от политического насилия, порождают миграции. Миграционные потоки оказывают влияние на жизнь города. Так, центр Медельины днем почти полностью заполнен приезжими из беднейших районов, которые, по мнению горожан и властей/администрации города, приезжают, прежде всего, для совершения насилия и преступлений. Два сектора Медельины, в которых проживает 47% населения, представляют собой незапланированное скопление лачуг, построенных из выброшенных материалов (консервных банок и картона), породив своеобразный пиратский урбанизм. Более того, происходит постепенное вторжение в центральные части города, которые получают название «оккупированных районов» [3].

^ Цилиндрический небоскреб «Borderland Skyscraper» для мигрантов (<https://clck.ru/3J8uQ2>)

^ Логистический хаб «Eskimo» (<https://clck.ru/3J8u2m>)

«Потоки» сегодня: часть современной жизни, «блуждающие» и «нерегламентированные» свойства города/территории, специфика взаимодействия человека и времени

Сейчас проблема потоков по-прежнему актуальна и приобретает все более широкую трактовку, превращаясь фактически в глобальное качество/свойство современного мира.

Еще острее встает проблема взаимодействия человека и времени и возможности современного города в ее решении, в т. ч. транспортных систем. Время, будучи и сегодня важной категорией жизни территории, тем, что определяет flows, ключевой характеристикой запросов к современному городу/архитектуре, его новым свойством, «обязательством» города, тем качеством, которое он должен обеспечивать, становится показателем мобильности и обуславливает качество среды. При этом существенным оказывается не только время физического доступа из одной точки в другую, но и время доступа к информации, приоритетность получения информации.

– Номадический дискурс, «nomad/ambulant urbanism» и соучаствующее проектирование; миграционные потоки и мобильная архитектура

Жизнь как непрерывное передвижение, номадический дискурс, современные номады – актуальный ракурс темы, зафиксированный на Конгрессе и получивший развитие сегодня. В частности, по мнению А. М. Хазанова, «номадизм – это особый вид производящей экономики» [15, с. 83], который вносит значительный вклад в становление и развитие цивилизации и культуры, самостоятельно сформировав уникальный образ жизни и самобытное культурное наследие. Ф. Шольц считает номадизм «самой совершенной моделью выбора <...> природной территории, адаптации к ее ресурсам и развитию» [6, с. 11–13]. Кочевники также оказывают влияние на развитие культуры оседлых народов.

Развитие цифровых технологий порождает новый класс кочевников – «digital nomad», которые применяют цифровые технологии и предпочитают мобильную жизнь через путешествия. Это сопровождается отсутствием постоянной локализации в конкретном месте и времени

и стимулирует развитие новых форм общественных пространств – коворкинг-центров, гибких офисов, антикафе, медиатек и т. п. Предметы быта также изменяют свой «характер»: их функции нередко отходят имплантатам и переносным/номадическим устройствам, компактным, всегда включенным в личный багаж кочевника. Технологии «номадизма» трансформируют систему труда. При этом у цифровых номадов стираются границы национальной и/или культурной идентичности, разрушается зависимость от места проживания. На становление идеалов современного номадизма существенное влияние оказывает развитие интернета, цифровых технологий и беспроводных коммуникаций, что определяет характеристики номадизма – непрерывное нахождение «on-line»/в потоке, путешествие в цифровом и/или реальном мире.

«Nomad/ambulant urbanism» также приобретает все большую популярность и различные формы представления, т. к. тенденции «королевских лучей» далеко не всегда решают проблемы современных городов, вскрывают «блуждающие»/«неясные» свойства города и территорий. Своеобразной формой «nomad urbanism» выступает соучаствующее проектирование, позволяющее учесть опыт разных типов освоителей, их понимание потоков жизни мест/городских площадок. Фактически это становится обязательным разделом при проектировании городской среды, что позволяет создавать более полноценные, соответствующие специфике места проекты и живые, здоровые, безопасные города «на уровне глаз» с учетом практики, построенной на «взгляде снизу и изнутри» [9].

Миграционные потоки, порожденные номадическим образом жизни, пандемией и политическими катаклизмами, современными тенденциями переселения людей в связи с природными катастрофами, санкциями, поисками работы, процессами урбанизации, а также перемещения в связи с военными конфликтами играют важную роль в развитии территорий. Миграция становится значимым механизмом урбанизации. Миграционные потоки смешиваются и начинают существенно влиять на демографическую ситуацию, уровень жизни, состояние рынка труда. Так, необычный демографический фе-

номен наблюдается в Севастополе, где каждый десятый горожанин – недавний приезжий. Это может привести к смене менталитета, к инфраструктурному, социальному и/или культурному шоку, к деградации человеческого потенциала. Выделенные в Барселоне агрессия/насилие как особенность жизни городского сообщества по-прежнему являются фактором, порождающим и стимулирующим миграцию, т. к. близость к территориям с различными конфликтами приводит к беспрецедентному притоку населения из них.

В результате эскалации миграционных процессов происходит рост стихийных поселений, эволюция мобильной архитектуры, временных сооружений, развитие сквоттинга и пр. Отечественные и зарубежные специалисты (Г. Н. Айдарова, М. В. Аширова, Ю. А. Бурцева, С. А. Кишилова, А. В. Панфилов, И. П. Прядко, Н. А. Сапрыкина, Н. Л. Тиманцева, R. L. Conti, J. Dabaj, M. Eichner, M. Hagan, Z. I. Ivanov, E. Pascucci и др.) разрабатывают различные подходы к проектированию, исследованию и развитию временных жилищ и поселений для мигрантов, представляя их как мобильную архитектуру; «архитектуру быстрого реагирования»; архитектуру для «экстремальных условий обитания»; «humanitarian architecture». Такие концепции связаны с разработками «минимальной жилой ячейки», с экотрендами в проектировании; они встраиваются в изучение проблем адаптации архитектуры в ситуациях природных катастроф и мировых кризисов.

В качестве примеров можно привести сборные дома «MUF» и контейнерные дома «Tempohome» в Германии, самодельные жилища в «Джунглях» Кале из подручных материалов [4]. Концепции приспособления городских территорий и существующих зданий могут быть показаны на примере проекта «In My Backyard» (Финляндия), демонстрирующего возможности создания микро-жилищ (с колесами для мобильности и огородами на кровле) на придомовых территориях. В проекте кампуса Ганноверского университета кровли корпусов используются для жилья беженцев [10]. «Noneusomb» как альтернатива лагерей типа «Заатарии» (Иордания), «Kilis camp» (Турция) и др. предлагает сблокированные по вертикали многофункциональные модули, созданные с помощью 3D-печати из переработанных конструкций. В структуре небоскреба размещаются сады, подвесные огороды, общественные центры и учреждения, ветряные генераторы. Комплекс «Peacescraper» также планируется создать из промышленных отходов; «Borderline», горизонтальный небоскреб в Средиземном море, располагается на плавучих платформах вокруг статичных опор-«ядер» с каркасными структурами, формирующими жилые ячейки.

– Виртуальные потоки, интернет, нейросети и онлайн – бизнес

Глобальное значение в последние годы приобретают информационные/виртуальные потоки, интернет, нейросети. Информационный поток традиционно определяется как совокупность всех перемещений информации, необходимой для контроля и управления, может существовать в виде различных носителей, символов, звуков и сигналов, подразделяется на вертикальные и горизонтальные, выходные и входные, высшие, внутренние и др. потоки. Его течение может быть одно- или разнонаправленным с материальными потоками, опережать их, двигаться параллельно или следом [11].

Система информационных потоков оказывается в основе реализации хозяйственных процессов и внедрения управленческих решений.

Важным каналом служат разнообразные интернет-ресурсы, в частности, социальные сети, которые демонстрируют воздействие информационных потоков на увеличение материальных ресурсов, формируя сеть продвижения инновационных продуктов. Интернет-потоки, известные

как стриминг, – еще одна технология, позволяющая получать цифровой мультимедийный контент без загрузки на личные устройства. Поток интернет-вещания становится наиболее популярной формой просмотра фильмов, телепередач и прослушивания музыки в режиме онлайн. Интернет-стриминг активно используется в онлайн-играх, для чего индустрия видеоигр создает собственные потоковые игровые сервисы (Twitch, PlayStation Now, Steam). Поток интернет-вещания в Интернете, потоковое мультимедиа изменяют способ доступа к контенту. Растущая потребность в развлечениях расширяет круг онлайн-провайдеров развлекательных программ (Amazon Prime Video, AppleMusic, Netflix, Hulu и др.)

В целом интернет включает ресурсы и сервисы, которые становятся неотъемлемой частью современной жизни и подразделяются на on-line и off-line сервисы. К нестандартным сервисам относятся Instant Messaging, Skype, IP-телефония, IRC сервис, Internet-телевидение, Internet-радио, кино и др. Веб-страницы, веб-сайт, интернет-магазины и порталы неизменно увеличивают круг пользователей благодаря непрерывно обновляющимся средствам и инструментам (реклама, партнерские программы, CPA-сети, онлайн-бизнес и пр.), а также возможностям интернет-заработка.

Онлайн – бизнес – это еще одна потоковая система, без которой сложно представить современную жизнь. В материалах 20-й конференции «Электронная торговля-2024» в качестве прогнозов отмечается ежегодное расширение E-commerce. Так, М. Трухин (Лемана ПРО) фиксирует, что основным драйвером развития рынка товаров Леруа Мерлен стал онлайн-канал, который будет увеличиваться на 10–15% ежегодно; А. Карпова («Home OZON») подчеркивает стабильный рост индустрии E-commerce, ориентацию на «social E-commerce», разрастание маркетплейсов, развивающих логистические компании, складских операторов и инфраструктуры, сети ПВЗ и др., а также фиксирует становление направления «fashion» и выход на рынок товаров, нетрадиционных для E-commerce.

– Транспортные и торговые потоки, развитие инфраструктур и систем логистики, складских хабов и помещений

При обсуждении городского транспорта и инфраструктуры, транспортных и торговых потоков сегодня, помимо создания инфраструктурных объектов, огромное внимание уделяется развитию систем логистики, строительству складских помещений и хабов, особенно важных при расширении интернет-торговли, что сопровождается движением потоков товаров, услуг, платежей, потока действий по продвижению услуг и товаров [11, 14]. Значимую роль играет транспортная логистика, задающая оптимальные маршруты товарных потоков, продажа и аренда складских помещений, собственно постройка логистических хабов и транспортно-логистических центров, организующих транспортные и торговые потоки и формирующих архитектурно-градостроительные среды [14].

Среди введенных в эксплуатацию в ближайшие годы в Москве и области миллионов м² ТЛЦ многофункциональный индустриальный комплекс РНК Парк МКАД-М4, расположенный поблизости от М4 «Дон»; индустриальный парк «Ориентир-Юг»; ПСК класса А «Атлант-Парк»; транспортно-логистический центр «Ховрино». При реконструкции склада в Санкт-Петербурге компания Миторра предлагает нестандартное решение логистического хаба «Eskimo Plaza» в форме эскимоса, который вмещает не только морозильный склад и офисные площади, но также гостевые квартиры, тренажерный зал и теннисный корт над холодильным складом. Создание транспортно-логистических хабов в крупных городах уменьшает

грузовые потоки в городе и способствует улучшению экологии городов.

– Туристические потоки – реальные перемещения/путешествия и виртуальные странствия

Туристические потоки, продолжая тему странствий, являются еще одной неизменной сферой современной жизни, включающей реальные поездки людей и виртуальные путешествия и отражают интерпретации потоков как перемещений и путешествий со спецификой понимания «пути» в качестве культурного архетипа. Логистика туристических потоков предполагает синхронизацию процессов обслуживания, совершенствование взаимодействия всех структур, обеспечивающих жизнедеятельность и потребности туристов (познавательно-культурные, культово-религиозные, рекреационно-оздоровительные, спортивные, образовательные, приключенческие и др.), сопровождается оптимизацией туристических и материальных, сервисных, финансовых и информационных потоков.

Распределение туристских потоков в мире в основном сложилось: первое место занимает Европа, на втором месте находится Америка. Основными трендами современного туристического бизнеса являются устойчивый туризм, персонализация и цифровизация, «опыт вместо комфорта», привлечение новых аудиторий (цифровых кочевников, поколение Z, «серебряных» туристов) [12]. Интенсивности внутриевропейских потоков способствуют наличие значительного количества стран на одной территории, неразрывные межгосударственные связи, развитая инфраструктура и сеть транспортных коммуникаций, большое разнообразие достопримечательностей. К числу самых посещаемых стран относятся Франция, Италия и Испания; среди государств, принимающих максимальные потоки «деловых туристов», уникальную роль играет Бельгия. Выделяются также Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Италия, Швеция, Испания, Швейцария; центром религиозного паломничества считается Иерусалим [12]. К 2030 году развитие туризма в азиатских странах (Китай, Индия), расширение потенциала digital-платформ, программы Государственной поддержки позволят увеличить доходы глобального туризма до \$ 15,5 трлн.

В России становление индустрии туризма и ряд государственных программ и федеральных проектов позволяют модернизировать туристическую инфраструктуру, осуществить реконструкцию и строительство новых санаториев и отелей, повысить уровень сервиса и создать к 2030 году 4,7 млн рабочих мест. Так, национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» нацелен на комплексное развитие туристической отрасли и предусматривает создание комфортных и безопасных условий для путешествий внутри страны. Совершенствованию инфраструктуры и интенсификации туристических потоков в отдельных регионах посвящается проект «Пять морей и озеро Байкал». Строительство и реконструкция туристических объектов и обеспечивающей инфраструктуры на перспективных территориях позволит регионам активизировать туристические потоки. Например, в Якутии планируется повысить поток туристов к 2030 году в три раза; в Тверской области увеличить количество туристов позволит строительство в устье Шоши речного порта.

О роли архитекторов в развитии туристической инфраструктуры, проблемах и решениях размышляют эксперты на круглом столе «Русский дом. Внутренний туризм как концепция пространственного развития России» (фестиваль «Зодчество», Москва, 2024). Так, в «Схеме территориального планирования в области туризма» (Е. Чугуевская, АО «Гипрогор») представляется концепция регионального туристского кластера, которая объединяет три основных группы объектов: якорные

^ Туристические потоки. Этнотуризм (Якутия) (<https://me-frai.livejournal.com/275855.html>)

объекты, имеющие региональный статус (например, музейные комплексы, конгресс-центры и/или особо охраняемые территории); инженерные и транспортные коммуникации; объекты, формирующие инфраструктуру гостеприимства.

Современные тренды проектирования ориентированы на создание комплексов, которые становятся «больше, чем просто отели», что дает возможность отелям существовать в качестве самостоятельной локации. Важной задачей архитекторов, проектирующих туристические объекты/кластеры, по мнению Д. Кусенкова (компания ARTEZA), является также максимальное сохранение аутентичности территории, создание для путешественников уникальной среды, сфокусированной на проявлении идентичности места.

Все это вновь обращает нас к традиционным трактовкам путешествия/пути как культурного архетипа (странствие, духовное восхождение, поиск судьбы, доли, счастья) и одновременно встраивает в современные нонмадические тренды с идеалами непрерывного передвижения, жизни в потоке событий.

– Образы «потока» в современной культуре, актуальные тренды и «переживание потока»

Темы/образы «потока» появляются в художественных произведениях, становятся принципами их построения. В разных трактовках и написаниях «Flow» означает торговую марку снаряжения для сноубординга, бренд американской телекомпании «Cable & Wireless Communications»; названия компьютерной игры-симулятора подводной жизни, российского музыкально-развлекательного портала, посвященного хип-хопу; фестиваля музыки и искусства в Хельсинки (Flow Festival); трехмерного графического интерфейса (Cover Flow), конференции JUG Ru Group для тех, кто моделирует сложные системы.

«The Flow» также олицетворяет рэп, тренды молодежной субкультуры: главное медиа о рэпе и всем остальном (музыка, мода, стиль кино и сериалах и др.), что популярно у российской молодежи; японскую рок-группу и уникальную манеру музыкального исполнения. Flow на молодежном сленге («поймала свой ФЛОУ») опи-

сывает состояние человека, работающего/творящего «на одном дыхании», всецело сосредоточенного и словно плывущего по течению. Это также особая энергетика «дэнса», когда легко и восхитительно танцевать часами.

Для человека поток, «переживание потока» – неотъемлемая часть жизни. Потоковое сознание/состояние, по мнению специалистов, способствует развитию концентрации и абсолютного контроля. Поток, потоковое состояние (концепция М. Чиксентмихайи [2]) характеризуется полной включенностью человека в процесс деятельности, абсолютным вовлечением и деятельным сосредоточением, и распространяется на все сферы деятельности человека. По А. Маслоу [8] потоковые состояния – это пиковые переживания, ощущение удовольствия от самореализации, усиление коммуникативных способностей, владение навыками эффективного и неординарного решения проблем, умение точно выражать свои идеи и мысли, что проявляется в разных формах. В частности, архитекторы, дизайнеры, художники, музыканты, поэты, спортсмены и др. испытывают потоковое состояние как «кураж».

Т. о., потоки как движение, дороги/странствия, часть, течение жизни и способ саморазвития культурных героев, форма трансформации и преобразования, будучи одним из культурных стереотипов, обретают новые трактовки в современном мире. Определенные Конгрессом архитектуры в Барселоне как ключевое проблемное пространство профессии и развития города/территории, Потоки/Flows рассматриваются в различных аспектах, задающих перспективы исследования и проектирования.

Выявленные парадигмы и особенности потоков/flows приобретают все большую актуальность. В частности, «ambulant/nomad urbanism» и сегодня позволяет «очаровываться» городом/местом и их потоками, более комплексно изучать «блуждающие», «нерегулируемые» свойства города/территории, включая мобильность, транспортные потоки, взаимодействие ролей пассажира и пешехода и пр. Неожиданная, на первый взгляд, парадигма «Violence», представляемая ресурсом, дополняющим систему коммуникаций, предлагает бороться имитацией боя без кровопролития (на фестивалях или спортивных соревнованиях).

Наряду с этим происходящее вторжение потоковых процессов во все сферы жизни отражает специфику развития современного мира с его номадическим образом жизни, экспансией информационных потоков, интернета, нейросетей и E-commerce, становлением системы логистики и транспортных потоков; интенсификацией миграционных и туристических потоков.

В целом это задает перспективы развития, нормы и ценности жизни, превращая потоки/flows в неизменную часть современной жизни.

Литература

- Costa, X. Distracted City, Shapeless City //Past and Future. Architecture in Cities. – Barcelona, 1996. – Pp. 184–189.
- Csikszentmihalyi, M. Beyond boredom and anxiety: [the experience of play in work and games]. – San Francisco : Jossey-Bass, 1975. – 264 p.
- Delgado, M. Violence, Communication and Interchange in Medellin, Colombia //Past and Future : Architecture in Cities. – Barcelona, 1996. – Pp. 174–183.
- Hagan, M. The Contingent Camp: Struggling for shelter in Calais, France. Structures of Protection? Rethinking Refugee Shelter. – New York : Berghahn Books, 2020. – 320 p.
- Leon van Schaik. Dim Resonances //Past and Future : Architecture in Cities. Barcelona, 1996. – Pp. 166–173.

- Scholz F. Nomadism and Colonialism : A Hundred Years of Baluchistan 1872–1972. – Oxford Academ, 2002. – 346 p.
- Wall, A. Flow and Interchange – Mobility as a Quality of Urbanism // Past and Future : Architecture in Cities. Barcelona, 1996. – Pp. 158–165.
- Маслоу, Абрахам Г. Психология мотивации и эмоций. Москва : Астрель, 2009. – 704с.
- Гейл, Я. Города для людей. Москва : Крост, 2012. – 276 с.
- Кизилова, С. А. Архитектура временных жилищ для политических мигрантов на современном этапе развития общества: инновационные подходы // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – № 1 (58). – Pp. 145–160.
- Минченко, Л. В., Яковлева, Н. П. Проблема коммуникаций при обработке информационных потоков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 270–278.
- Неретин, А. В. Международные туристические потоки // Вестник науки и образования. – 2018. – № 7 (43). Том 1. – С. 71–74.
- Осипова, Н. О. Мифологема пути в художественном пространстве «Петербургских повестей» Гоголя. – URL: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1470/> (дата обращения: 09.02.2025).
- Тимофеев, С. В. Транспортная и складская логистика в единой торговой сети потребительской кооперации // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2009. – № 1. – С. 11–21.
- Хазанов, А. М. Кочевники и внешний мир. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.

References

- Costa, X. (1996). Distracted City, Shapeless City. In *Past and Future. Architecture in Cities* (pp. 184-189). Barcelona.
- Csikszentmihalyi, M. (1975). *Beyond boredom and anxiety: [the experience of play in work and games]*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Delgado, M. (1996). Violence, Communication and Interchange in Medellin, Colombia. In *Past and Future: Architecture in Cities* (pp. 174-183). Barcelona.
- Gale, Y. (2012). *Cities for people*. Moscow: Krost.
- Hagan, M. (2020). *The Contingent Camp: Struggling for shelter in Calais, France. Structures of Protection? Rethinking Refugee Shelter*. New York: Berghahn Books.
- Khazanov, A. M. (2002). *Nomads and the outside world*. Almaty: Dike-Press.
- Kizilova, S. A. (2022). Architecture of temporary housing for political migrants at the present stage of society development: innovative approaches. *Architecture and Modern Information Technologies*, 1(58), 145-160.
- Maslow, A. G. (2009). *Psychology of Motivation and Emotions*. Moscow: Astrel.
- Minchenko, L. V., & Yakovleva, N. P. (2015). The problem of communication in the processing of information flows. *Scientific Journal of NIU ITMO. Series Economics and Environmental Management*, 4, 270-278.
- Neretin, A. V. (2018). International tourist flows. *Vestnik nauki i obrazovanie*, 7(43), Vol. 1, 71-74.
- Osipova, N. O. (2007). *The mythologeme of the way in the artistic space of 'Petersburg Stories' by Gogol*. Dom Gogolya. Retrieved February 9, 2025, from <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1470/>
- Scholz, F. (2002). *Nomadism and Colonialism: A Hundred Years of Baluchistan 1872-1972*. Oxford Academ.
- Timofeev, S. V. (2009). Transport and warehouse logistics in the unified trade network of consumer co-operation. *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta*, 1, 11-21.
- van Schaik, L. (1996). Dim Resonances. In *Past and Future: Architecture in Cities* (pp. 166-173). Barcelona.
- Wall, A. (1996). Flow and Interchange – Mobility as a Quality of Urbanism. In *Past and Future: Architecture in Cities* (pp. 158-165). Barcelona.